

30 Іюня-15 Іюля №№ 12-13. 1881 года.

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 года, за № 2318, въ коемъ изъяснено, что во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, доселѣ восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданѣйше представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ Членами Святѣйшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ отнѣну принятаго нынѣ порядка, могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по онымъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о предоставленіи Святѣйшему Синоду окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ дѣлъ показанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями,

камилавками и наперсными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству и принялъ къ руководству опредѣленную норму, соотвѣтственно наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 году по всемімъ свѣтскимъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1:20. Приказали: объ извѣстной Высочайшей волѣ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„СОГЛАСЕНЪ“.

Мая 9-го дня 1881 г.

Подписаль Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода

К. Побѣдоносцевъ.

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викариальныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска заграницу.

2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.

5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.

6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.

7) Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.

8) Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ имянныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9) Объ изъятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10) О командированіи съ ученою цѣлію за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

12) О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г. порядокъ, по которому до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

II. Отъ 20-го апрѣля за № 1340, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщать, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оные испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* „Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отвѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднились отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской“.

2. *По догматическому богословію въ кievской академіи.* „Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, моголевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, еслибы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и влѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало подготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д... Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библіи студенты болѣею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ — „Не осудѣтъ князь отъ Іуды“... „Семьдесятъ седмиць“..., или какъ нѣкоторыя мѣс-

та изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіеся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно, — что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаанный учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно — студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало приносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ *московской* академіи: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4^{1/2} четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3^{1/2} пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты вѣанской, московской и ярославской семинарій получили балль 4^{1/2}, костромской 4^{1/4}, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключе-

ніи объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія“. Въ *казанской* академіи; „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный балль, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ“.

3. По *церковной исторіи*. Въ *киевской* академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приемномъ испытаніи прошлаго года, выступило и теперь въ меньшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе.

Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшие отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій *киевской* и *полтавской*“. Въ *московской* академіи: изъ 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили

балль $4\frac{1}{2}$, четырнадцать балль 4, шестнадцать $3\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно-же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи“. Въ *казанской академіи*: „явившіеся на приемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали все удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3“.

4. *По русской гражданской исторіи*. Въ *казанской академіи*: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виоанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи“.

5. *По логикѣ*. Въ *киевской академіи*: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполнѣ удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, коммиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, коммисією усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ

важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣлялъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету“.

б) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благоприятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменованныхъ съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы“.

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи, воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и при томъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и пріобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдущи въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семи-

нарий (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному)". Въ *киевской* академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—погреческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многие изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннй практически перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; с) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общепотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосѳена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гексаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большое вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, г) образованія глаголовъ 2-го сопряженія, д) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратов-

ской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили баллъ 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кievской семинаріи одинъ получилъ самый высшій баллъ (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кievскаго слабе другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской. Въ московской академіи: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежащіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; баллъ $4\frac{1}{2}$ по греч. 11, по лат. 26; баллъ $3\frac{1}{2}$ по греч. 8, по лат. 2; баллъ 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ казанской академіи: „по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно“. На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчетливое знаніе ихъ показалъ только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михаилъ Михайловскій“.

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали

слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключениями выше сочиненій волонтеровъ“. „Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособияхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключениями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ внѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли

на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, — этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несообразность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дако мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. „Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Иисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго“ что „апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „внѣшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ“ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣтствующихъ предмету („божественный Павелъ“; „законное ибѣстунствованіе“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживаются въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставятъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... „Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой вѣры“ (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); „любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); „свобода Ваша“ и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Хрітоסף; хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій,

всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. „Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большою частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣже фразы, и при томъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются не рѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами, не замѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій“. „Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за немногими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя при томъ же сдѣляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кіевской, кавказской, астраханской, рязанской, и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинарій. За тѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменъ по нѣскольку человѣкъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы:

пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, разанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частные баллы иногда значительно отступают от этих средних цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3 — пензенской, 1 — владимірской, 1 — черниговской, 1 — моголевской, 2 — кievской, 2 — тульской, 2 — полтавской, 1 — астраханской, 1 — екатеринославской и 1 — минской; балль $3\frac{1}{2}$ — воспитанники: 3 — волынской, 3 — кievской, 1 — тамбовской, 4 — разанской, 1 — кавказской, 1 — харьковской, 1 — холмской, 1 — кшиневской и 1 — одесской семинаріи; балль 3 воспитанники: 6 — волынской, 3 — кievской, 1 — тифлисской, 1 — тульской, 1 — калужской, 2 — саратовской, 1 — тамбовской и 2 — орловской семинаріи“.

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. „Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{4}{5}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинаріи — костромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). За тѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3 — шестнадцать“. О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. „Сочиненіе по богословію на тему: „Христіанское ученіе о назначеніи человѣка“ написано допущенными въ приѣмному экзамену студентами семинаріи удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного“. „Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ безпорядочность изложенія. Стараюсь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами еще, а за тѣмъ. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: „Фейербахъ — отецъ матеріализма“ можно

считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи“.

III Отъ 29-го апрѣля 1881 г., о сочиненіи Поддубнаго „Доска для черченія географическихъ картъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, 12-го минувшаго марта за № 99, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособие по географіи: „Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства“. (С.-Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи. Прказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 72, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Въ виду того, что вышеозначенная „доска для черченія географическихъ картъ“ была уже на разсмотрѣніи Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія и, согласно опредѣленію онаго, внесена въ число учебныхъ пособій по географіи, Учебный Комитетъ просилъ отзыва Ученаго Комитета объ упомянутой „доскѣ“. Нынѣ Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія препроводилъ копию съ утвержденнаго г. товарищемъ министра мнѣнія своего о названной „доскѣ“ г. Поддубнаго слѣдующаго содержанія:

„Въ февралѣ 1880 г. Ученымъ Комитетомъ были разсмотрѣны изготовленная г. Поддубнымъ доска для черченія географическихъ картъ и образцовыя литографированныя карты, съ объясненіями способа составленія сѣтокъ на указанной доскѣ. Приемы черченія сѣтки найдены Ученымъ Комитетомъ вполне цѣлесообразными, образцовыя карты удовлетворительными; но доска для черченія признана непригодною по причинѣ недоброкачества матеріала. Въ настоящее время г. Поддубный представилъ новую доску—ме-

таллическую. Опытъ, произведенный надъ нею, далъ результаты болѣе благоприятныя по сравненію съ прежнею доскою: послѣ двѣнадцатикратнаго вытиранія мокрою губкою начерченныхъ на ней разноцвѣтными карандашами географическихъ рисунковъ доска сохранила почти вполнѣ свой прежній видъ, именно: поверхность ея не дала шероховатостей, замедляющихъ черченіе; черная краска ея, равно какъ и бѣлыя точки, крестики и другіе намѣченные на ней знаки удержали свою ясность; стираніе нарисованнаго производилось легко и при томъ одинаково для всѣхъ красокъ; высыханіе доски совершалось почти также быстро, какъ и на аспидной; подобно послѣдней, на ней также представлялась возможность чертить цвѣтными карандашами по сырому полю. Но сдѣланный Комитетомъ опытъ конечно не даетъ еще основанія утверждать, что эта доска можетъ служить приобрѣвшему ее ученику столько, сколько нужно для его учебныхъ цѣлей; тѣмъ не менѣе, однакоже, Ученый Комитетъ положилъ внести ее въ число учебныхъ пособій въ виду двухъ слѣдующихъ соображеній: 1) сколько бы эта доска ни служила ученику, она во всякомъ случаѣ сбережетъ ему много времени, затрачиваемаго теперь на составленіе географическихъ сѣтокъ при черченіи отдѣльныхъ частей материковъ, — трудъ совершенно бесполезный для общеобразовательныхъ цѣлей; 2) такая мѣра поощритъ составителя къ усовершенствованію своей доски, чему онъ уже далъ достаточное доказательство, измѣнивъ къ лучшему въ короткое относительно время матеріалъ ея“.

На основаніи вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія Учебный Комитетъ полагалъ бы — составленное преподавателемъ V и VI с. — петербургскихъ гимназій Иваномъ Поддубнымъ учебное пособие по географіи: „Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства. Съ приложеніемъ чертежей и цвѣтныхъ мѣлковъ“ (С.-Петербургъ. 1880 года) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи.

Объ измѣненіи существующей организаціи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.
Согласно ходатайству главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ объ измѣненіи существующей организаціи сего попечительства, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вхо-

дѣло по сему предмету въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, при чемъ, между прочимъ, полагало:

1. Повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора о Всемилостивѣйшемъ назначеніи Августѣйшей Покровительницы для главнаго и дѣйствующихъ еще мѣстныхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, впредь до ихъ закрытія.

2. Продолжить существованіе главнаго попечительства до 1-го сентября 1883 года, предоставивъ ему нынѣ же приступить къ постепенному сокращенію дѣятельности онаго, на предполагаемыхъ для того основаніяхъ, а именно: а) нынѣ же ограничить дѣятельность попечительства выполненіемъ принятыхъ имъ на себя срочныхъ обязательствъ, какъ-то: по выдачѣ денежныхъ пособій отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ; по уплатѣ денегъ за стипендіатовъ главнаго попечительства въ разныхъ учебныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, согласно установленнымъ попечительствомъ срокамъ, а гдѣ не опредѣлено сроковъ — до окончанія воспитанія или ученія въ томъ или другомъ заведеніи; по содержанію и управленію пріюта въ память восточной войны до закрытія онаго 1-го сентября 1883 года, и б) за симъ главное попечительство должно прекратить принятіе на себя какихъ либо новыхъ срочныхъ обязательствъ и только въ крайнихъ случаяхъ можетъ оказывать пособія наиболѣе нуждающимся въ помощи пострадавшимъ отъ войны семействамъ воиновъ или учрежденіямъ, которыя продолжаютъ о нихъ заботиться, въ предѣлахъ той суммы, которая будетъ на это ассигнована.

3. Предоставить главному попечительству приступить къ учрежденію попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, согласно представляемымъ основнымъ началамъ для сего учрежденія, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, согласно указаніямъ опыта, къ исходу пятилѣтняго срока существованія, былъ выработанъ для сего попечительства подробный уставъ, для представленія такового на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

4. По вычисленіи потребныхъ на выполненіе всѣхъ принятыхъ на себя главнымъ попечительствомъ обязательствъ суммъ, а также той суммы, которую главное попечительство признаетъ нужнымъ отдѣлить на выдачу могущихъ потребоваться въ будущемъ денежныхъ пособій въ продолженіи существованія главнаго попечительства, остальной капиталъ, состоящій въ его распоряженіи, вкѣствѣ

съ суммами, пожертвованными собственно на призрѣніе слѣпыхъ воиновъ, передать въ вѣдѣніе имѣющаго образоваться попечительства о призрѣніи слѣпыхъ,—и

5. Повергнуть на Всемиловѣйше возрѣніе Его Императорскаго Величества ходатайство главнаго попечительства о присвоеніи учреждаемому попечительству для призрѣнія слѣпыхъ наименованія „Маріинскаго“, въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы и о назначеніи Августѣйшей Покровительницы для сего учрежденія.

Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія, *полагалъ*: Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее соизволеніе на Всемиловѣйшее назначеніе Августѣйшей Покровительницы какъ для главнаго и дѣйствующихъ еще мѣстныхъ попечительствъ для пособія семействамъ воиновъ, впредь до ихъ закрытія, такъ и для вновь учреждаемаго попечительства о слѣпыхъ, а равно и на присвоеніе сему послѣднему наименованія „Маріинскаго“, въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. Вмѣстѣ съ симъ, Комитетъ повергалъ на Всемиловѣйшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе представленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ основныхъ началъ для вновь учреждаемаго попечительства о слѣпыхъ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ основныхъ началъ удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ С.-Петербургѣ, 13-го февраля 1881-года.

Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Бозѣ почившему Государю Императору, 28-го февраля 1881 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе, согласно съ ходатайствомъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, учреждаемому имъ попечительству для призрѣнія слѣпыхъ наименованія „Маріинскаго“, въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.

2-го апрѣля сего года, нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору благоугодно было Всемиловѣйше соизволить на принятіе Ея Императорскимъ Величествомъ подѣ Августѣйшее Свое покровительство попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ и маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Основные начала для дѣятельности попечительства для при- зрѣнія слѣпыхъ.

(Высочайше утверждены 13-го февраля 1881 года).

1. Попечительство имѣетъ цѣлю: а) призрѣніе, воспитаніе, обученіе слѣпыхъ дѣтей и подготовленіе ихъ къ самостоятельной дѣятельности, и б) попеченіе о взрослыхъ слѣпыхъ, посредствомъ помѣщенія ихъ въ заведенія, въ которыхъ они могли бы изучать доступныя для нихъ ремесла, а также поддержкою семействъ ихъ и тѣхъ лицъ, которыя взяли бы ихъ на свое содержаніе, или же посредствомъ помѣщенія въ богадѣльни и т. п. учрежденія неспособныхъ къ труду, слабыхъ и престарѣлыхъ.

2. Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, будучи учрежденіемъ частнымъ, пользуется покровительствомъ Правительства и состоитъ со всѣми устроенными имъ заведеніями въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Попечительство состоитъ изъ лицъ обоего пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующихъ его цѣли денежными взносами или личнымъ трудомъ.

4. Члены попечительства раздѣляются:

а) На членовъ-учредителей, къ коимъ принадлежатъ предсѣдатель и члены главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ и лица, оказавшія значительныя услуги въ дѣлѣ призрѣнія слѣпыхъ, а также тѣ, которыя, до открытія дѣйствій попечительства, внесутъ въ его кассу не менѣе 200 рублей.

б) На членовъ почетныхъ, которые своею дѣятельностію, знаніемъ или денежными пожертвованіями окажутъ попечительству особое содѣйствіе къ достиженію предположенной имъ цѣли.

в) На членовъ-соревнователей, вносящихъ въ пользу попечительства ежегодно не менѣе 10 рублей или единовременно не менѣе 150 рублей, — и

г) На членовъ-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣлахъ и занятіяхъ попечительства.

5. Почетные члены, члены-соревнователи и члены-сотрудники принимаются въ званіе членовъ совѣтомъ попечительства. Они, а равно и члены-учредители пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и могутъ быть избираемы на всѣ должности по попечительству и его учрежденіямъ.

6. Средства попечительства составляютъ: а) суммы, переданныя оному изъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ; б) ежегодные членскіе взносы; в) частныя пожертвованія; г) плата за содержаніе призываемыхъ въ открытыя попечительствомъ заведенія и извѣстный, по усмотрѣнію совѣта попечительства, процентъ съ суммы выручаемой отъ продажи изготовленныхъ призываемыми издѣлій; д) могуція быть субсидіи отъ Правительства и общественныхъ установленій и е) выручка отъ концертовъ, чтеній, базаровъ, и т. п., которые могутъ быть устраиваемы съ надлежащаго разрѣшенія въ пользу попечительства.

7. Завѣдываніе дѣлами попечительства возлагается: а) на совѣтъ и б) на общее собраніе его членовъ.

8. Совѣтъ состоитъ изъ 14 членовъ, которые избираются общимъ собраніемъ на два года. Изъ нихъ половина выбываетъ ежегодно. Первые 7 членовъ выбываютъ чрезъ годъ по открытіи попечительства по жребію. Выбывающіе члены совѣта могутъ быть избраны вновь.

9. Въ составъ совѣта въ первыя 5 лѣтъ со времени открытія попечительства обязательно входятъ два члена главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, избираемые самимъ главнымъ попечительствомъ, а по его закрытіи—общимъ собраніемъ открывшагося попечительства.

10. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ вице-предсѣдателей, секретаря и казначея.

11. Для дѣйствительности постановленій совѣта потребно присутствіе не менѣе пяти членовъ со включеніемъ предсѣдателя.

12. Во всѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель не можетъ исполнять своихъ обязанностей, старшій по числу избирательныхъ голосовъ вице-предсѣдатель вступаетъ въ его права.

13. Общія собранія бывають обыкновенныя и чрезвычайныя; обыкновенныя собираются ежегодно въ первой трети года, а чрезвычайныя—въ случаяхъ, признаваемыхъ неотложными совѣтомъ.

14. Общее собраніе открывается предсѣдателемъ совѣта, и вслѣдъ за тѣмъ для каждаго отдѣльнаго общаго собранія избирается особый предсѣдатель изъ числа наличныхъ членовъ, по простому большинству голосовъ.

15. Всѣ текущія дѣла разрѣшаются совѣтомъ по большинству голосовъ; къ вѣдомству же общаго собранія относятся: из-

браніе личнаго состава совѣта и другихъ должностныхъ лицъ, а также ревизіонной комисіи, состоящей изъ трехъ членовъ, для повѣрки отчетовъ попечительства; разсмотрѣніе смѣтъ и отчетовъ; разрѣшеніе поступающихъ изъ совѣта предположеній и вопросовъ, возбуждаемыхъ какъ самимъ совѣтомъ, такъ и членами попечительства; сверхсмѣтные расходы; предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ основныхъ правилахъ.

16. Всѣ сношенія и переписку съ разными учрежденіями и лицами совѣтъ ведетъ отъ имени предсѣдателя.

17. Порядокъ дѣлопроизводства какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ совѣтѣ, правила счетоводства и отчетности, порядокъ храненія и расходованія суммъ, составленія инструкцій для подвѣдомственныхъ учреждений и лицъ опредѣляются совѣтомъ, съ утвержденія общаго собранія, а по истеченіи пяти лѣтъ со времени открытія, попечительство обязано представить проектъ устава на утвержденіе Правительства.

18. Попечительство имѣетъ свою печать съ надписью: „Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ“.

19. Попечительство имѣетъ право открывать въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи отдѣленія свои и всякаго рода учрежденія для призрѣнія и воспитанія слѣпыхъ, заключать контракты и пріобрѣтать недвижимыя имущества для достиженія своихъ цѣлей.

20. Попечительство считается открытымъ, когда число членовъ-учредителей достигнетъ до 50; изъ этихъ же членовъ составляется первое общее собраніе.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное Священническое мѣсто къ Дретенской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію окончившій курсъ Семинаріи Александръ **Георгіевскій**, 6 Іюня.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Конечновской церкви, Череповскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію и. д. псаломщика Кондашской церкви того-же уѣзда **Илья Малининъ**, 6 Іюня.

Монахъ Тихвинскаго Большаго монастыря **Петръ** возведенъ въ санъ Іеродіакона, 7 Іюня.

Іеродіаконы Тихвинскаго Большаго монастыря **Веніаминъ** и **Филадельфъ** возведены въ санъ Іеромонаха, 9 и 12 Іюня.

На праздное Священническое мѣсто къ Водской церкви, Нов-

городскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію Священникъ Быстробережской церкви, Старорусскаго уѣзда, **Петръ Свѣтловъ**, 12 Іюня.

Іеромонахъ Почаево-Успенскіа Лавры **Амвросій** опредѣленъ въ число братства Новгородскаго Антоніева монастыря, 12 Іюня.

Послушника Кирилло-Новозерскаго монастыря **Стефана Григорьева**, разрѣшено постричь въ монашество, 12 Іюня.

На праздное Священническое мѣсто къ Перетенской церкви, Крестецкаго уѣзда опредѣленъ по прошенію окончившій курсъ Семинаріи **Александръ Стекловъ**, 13 Іюня.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Кондашской церкви, Череповскаго уѣзда перемѣщенъ по прошенію сверхштатный пономарь Мягозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, **Косьма Цвѣтковъ**, 13 Іюня.

Благочиннымъ 9 округа, Кирилловскаго уѣзда, на мѣсто Священника **Альбова**, опредѣленъ Священникъ Покровской Кіуской церкви **Иринархъ Щегловъ**, 17 Іюня.

Послушникъ Ребонской пустыни **Владиміръ Васильевъ**, перемѣщенъ по прошенію въ Старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь 18 Іюня.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

1) Священническія: а) въ Тихвинскомъ уѣздѣ—при Вонозерской, Моволевской, Хмѣлезерской, Осницкой, Корвальской, Малошугозерской и Мягозерской; б) въ Кирилловскомъ—при Тордожской, Ухтомской, Сусельской, Пушторской, Роксинской, и Кирюгской; в) въ Бѣлозерскомъ—при Каргулинской, Комоневской, Мазковской, Семенораменской, Ломенской и Благовѣщенской Ворбозомской; г) въ Череповскомъ—при Чаромской и Лохотской; д) въ Устюжскомъ—при Любонской и Орельской; е) въ Старорусскомъ—при Рѣпушинской и Быстробережской и ж) въ Боровичскомъ—при Миголошской, и 2) псаломщицкія—при Слутской Новгородскаго уѣзда и при Бизяевской Бѣлозерскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, **Н. Бернадскій**.
Новгородъ. Типографія М. Классонъ.